

УДК/UDC 343.132.1

Значение осмотра места происшествия при раскрытии экологических преступлений

Тарабрин Дмитрий Олегович

адъюнкт

Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя

г. Москва, Россия

e-mail: msrums9163233515@gmail.com

SPIN-код: 1582-9100

Аннотация

Основной целью исследования для автора является показать значение осмотра места происшествия для раскрытия и расследования преступлений в сфере нарушения природопользования. На основе полученного эмпирического материала анализируется важность осмотра как одного из основных следственных действий, предусмотренных уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, для обнаружения разных видов следов и предметов совершенного преступления рассматриваемой категории. Также на основе ретроспективного анализа приводятся обоснованные доводы о том, что осмотр места происшествия для следователя (дознавателя) занимает ключевую позицию в непосредственном гносеологическом познании самой обстановки места происшествия по экологическим преступлениям, использовании результатов осмотра для выдвижения общих версий о произошедшем событии на месте возможного происшествия, а также выдвижении квалификационных версий следователем (дознавателем). Кроме того, автором предлагается внести изменения в ст. 176 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: криминалистика, осмотр, место происшествия, следователь, экологические преступления, следы преступления, гносеология, познание.

The value of the scene inspection in the environmental crimes disclosure

Tarabrin Dmitriy Olegovich

adjoint

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Moscow, Russia

e-mail: msrums9163233515@gmail.com

SPIN Code: 1582-9100

Abstract

The main purpose of the study for the author is to show the importance of an inspection of the scene for the disclosure and investigation of crimes in the field of violation of environmental management. On the basis of the empirical material obtained, the importance of inspection as one of the main investigative actions provided for by the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation is analyzed to detect various types of traces and objects of a committed crime of the category under consideration. Also, on the basis of a retrospective analysis, substantiated arguments are given that the inspection of the scene for the investigator (interrogating officer) occupies a key position in direct epistemological knowledge of the very situation of the scene of environmental crimes, using the results of the inspection to put forward general versions about the event that occurred at the scene of a possible incident, as well as the nomination of qualifying versions by the investigator (interrogating officer). In addition, the author proposes to amend Art. 176 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

Keywords: criminalistics, examination, scene, investigator, environmental crimes, traces of crime, gnoseology, knowledge.

Борьба с экологическими преступлениями стала одной из приоритетных задач, стоящих сегодня перед всеми правоохранительными органами Российской Федерации (далее по тексту — РФ). Экологические преступления существенным образом попирают закрепленное ст. 42 Конституции РФ право человека на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию об ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного здоровью лица или его имуществу экологическим правонарушением. Помимо того, в задачи Уголовного кодекса Российской Федерации [1] (далее по тексту — УК РФ) входит охрана окружающей среды. Отсюда следует, что охране экологической безопасности и отношений, складывающихся в сфере природопользования, отводится значительное место в российском законодательстве. Законодатель впервые в истории уголовного законодательства определил

экологические преступления в отдельную главу под названием «Экологические преступления», куда вошли 18 статей, за нарушение которых предусмотрена уголовная ответственность.

Материалы официальных статистических данных о состоянии преступности, обнародованные Главным информационно-аналитическим центром Министерства внутренних дел России, показывают нам, что за январь–март 2022 г. зарегистрировано 3 600 экологических преступлений [2]. В данном контексте представляет интерес позиция А. В. Штефана: «По мнению ученых, статистические данные из официальных источников не совсем раскрывают всю экологическую преступность в России» [3]. В дополнение приведем также позицию А. П. Коротковой: «Статистические показатели экологической ситуации в стране рассредоточены в сводках и отчетах нескольких десятков зачастую независимых друг от друга ведомств и учреждений, включая относительно закрытые и секретные службы. Это затрудняет целостную оценку состояния окружающей среды как на федеральном, так и на региональном уровне» [4].

На основании предоставленной информации об экологической преступности отметим то, что сохраняется актуальность разработки ряда рекомендаций по производству тех или иных следственных действий, протоколы которых согласно ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УПК РФ) являются доказательствами по уголовному делу, в т. ч. и по рассматриваемой нами категории дел. Известно также то, что

неотъемлемой частью любого расследования преступления выступает производство отдельных следственных действий, и осмотр места происшествия (далее по тексту — ОМП) играет ключевую роль в получении значимых сведений о том или ином экологическом преступлении.

Невозможно не упомянуть слова знаменитого австрийского юриста и ученого-криминалиста Г. Гросса, который еще в своем фундаментальном труде «Руководства для судебных следователей как системы криминалистики» в 1908 г. писал: «Протокол осмотра места совершения преступления также является для судебного следователя, так сказать, пробным камнем его деятельности. Нигде не обнаруживается столь ясно и полно, как именно при составлении протокола осмотра места преступления, даровитость судебного следователя, проницательность, логичность мышления и энергичное сознательное стремление к цели, с одной стороны, и неспособность его, робость, отсутствие самоуверенности и непорядочности наблюдений, с другой стороны» [5, с. 153].

Еще в первой половине XX в. криминалист В. И. Громов обозначил следующее: «Обозревая, изучая место совершения преступления, приступающий к расследованию даже на основании одного голого сообщения о только что обнаруженном преступлении всегда сможет себе наглядно представить, в каких условиях, среди каких предметов и вещей, произошло событие преступления. А обозрение деталей этой вещной обстановки преступлений в отдельных случаях может дать возможность производящему

расследование сделать естественно логические выводы о том, как и в какой последовательности следовали на этом месте один за другим отдельные моменты, из которых складывались преступные действия совершителя преступления и др.» [6, с. 476–477]. Применяя указанную позицию к сегодняшним реалиям, отметим лишь то, что следователь (дознатель), находясь на месте возможного экологического преступления, при помощи различных специалистов (например, ихтиолога, дендролога, зоолога, геолога, землемера, гидролога и др.) выдвигает общие версии о том, какое противоправное событие имело место быть, после чего правоприменитель квалифицирует вид свершенного экологического преступления.

Т. А. Пожидаева отмечает в своей статье: «В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ одним из обстоятельств, подлежащих доказыванию, признается место совершения преступления. Как пример доказательственного значения выступает сам протокол осмотра места происшествия» [7], что определено ч. 5 ст. 74 УПК РФ. В рамках рассматриваемого нами вопроса следует отметить и то, что, в отличие от других следственных действий, ОМП согласно ст. 176 ч. 2 УПК РФ может быть произведен до возбуждения уголовного дела. Тем самым законодатель определил ему основополагающую роль в обнаружении следов совершенного преступления, в т. ч. и по преступлениям рассматриваемой нами категории, т. к. обстановка происшествия имеет свойство быстро изменяться, а от качественно проведенного осмотра зачастую зависит раскрытие преступлений

рассматриваемой нами категории дел. Процессуалист сталкивается с неким дефицитом информации о произошедшем преступном событии, что качественно отличает рассматриваемый нами вид преступлений от других общеуголовных составов, предусмотренных УК РФ, где правоприменитель обеспечен всеми результатами цифровизации XXI в., которые располагаются в руках правоохранительных органов и являются средством для раскрытия и расследования преступлений. Так, например, отметим, что сотрудник правоохранительных органов может установить одно из главных обстоятельств, подлежащих доказыванию согласно ст. 73 УПК РФ, а именно время совершения преступления, путем просмотра сотрудником правоохранительных органов камер видеонаблюдения, расположенных в городской местности либо вдоль дорог и трасс. С экологическими преступлениями дела обстоят иначе. Указанное обстоятельство в основном и определяет значимость осмотра для расследования указанной категории преступлений, это является в определенном смысле неизменным средством получения информации о том или ином преступлении. При этом отметим, что большинство изученных нами дел были связаны с преступлениями, совершенными на расстоянии не менее пяти километров от населенных пунктов.

Например, А. А. Арсланова в своем диссертационном исследовании высказывает интересную, на наш взгляд, точку зрения: «Преступления представляют собой материальные объекты, существующие и расположенные в зависимости об объективной реальности» [8, с. 77]. В дополнении проиллюстрированной позиции

приведем также утверждение профессора А. Ф. Волынского: «Исследование материальных источников как носителей криминалистически значимой информации по своему объему, содержанию и достоверности не уступает вербальной, розыскной и доказательственной информации, а в какой-то мере превосходит ее» [9, с. 235]. В данном случае речь идет об ОМП как об одном из невербальных следственных действий, с помощью которого следователь (дознаватель), находясь на месте происшествия, познает преступное событие, используя метод наблюдения. Это происходит ввиду того, что преступное событие продолжает свою ретроспективную жизнь во внутренних и внешних следах, оставленных на определенных объектах реальной действительности, а затем как информационная модель отражается в протоколе осмотра.

При этом мы предлагаем законодателю дополнить ч. 2 ст. 176 УПК РФ формулировкой: «для установления события преступления и иных обстоятельств подлежащих доказыванию», т. к. формулировка, указанная в ч. 2 («выяснения других обстоятельств») носит достаточно несодержательный характер для правоприменителя, находящегося на осматриваемом месте происшествия. Именно на месте происшествия следователь (дознаватель), основываясь на криминалистически значимой информации, полученной в результате познавательных действий на месте происшествия, выдвигает первые квалификационные версии о виде совершенного экологического преступления и, забегаая вперед,

выбирает тактику в последующем производстве того или иного следственного действия.

Показательно также то, что в последние двадцать лет ученые-криминалисты, такие как В. В. Егшин, В. А. Попов, О. А. Яковлева, Е. А. Щуров, И. А. Фомина, С. В. Унжакова, М. А. Васильева, А. А. Бессонов и др., отмечают в своих трудах значимость ОМП для обнаружения материальных следов и предметов, которые могут нести криминалистически значимую информацию о совершенном экологическом преступлении для всего предмета доказывания.

Считаем особо целесообразным отметить диссертационные исследования, в которых было проведено предметное научное исследование производства рассматриваемого нами такого следственного действия, как ОМП, и подчеркивалось его значение для всего дальнейшего расследования по рассматриваемым нами преступлениям в сфере экологии. А. С. Кузовкин в своем диссертационном исследовании подчеркивает: «Своевременно проведенный осмотр позволяет не только зафиксировать следы преступления, но и уяснить обстановку правонарушения, механизм и масштаб совершенного преступления» [10, с. 156.]. О. А. Яковлева также подчеркивает следующее: «Осмотр места происшествия — одно из самых важных следственных действий, поскольку позволяет не только обнаружить и зафиксировать материальные следы преступления, но и уяснить обстановку правонарушения, его механизм и масштаб» [11, с. 120.]; М. А. Васильева в своем

диссертационном исследовании также справедливо отмечает: «Осмотр места происшествия является основным информативным следственным действием при расследовании преступлений любой категории. Полнота и объективность его проведения отражается на результатах всего расследования» [12, с. 98].

В рамках данного исследования нами были изучены уголовные дела, по преступлениям в сфере природопользования (в объеме 43 дел) по специально разработанной анкете. Так, результатом нашего исследования стало то, что ОМП в большинстве своем проводился до возбуждения уголовного дела. Таким образом, указанное обстоятельство позволяет сделать нам обоснованный вывод о том, что ОМП имеет высокое значение для следователя (дознавателя) для установления тех первичных обстоятельств согласно ст. 73 УПК РФ, которые позволяют правоприменителю получить достаточное количество сведений для принятия соответствующего процессуального решения о возбуждении уголовного дела по рассматриваемой нами категории дел.

Показателен в рассматриваемом нами вопросе следующий пример, определяющий значение осмотра для расследования экологических преступлений. Так, в 2018 г. (более точная дата в ходе следствия не установлена), около 16 часов 00 минут, у К., который находился у себя дома по адресу [...] Белгородской области, возник и сформировался умысел, направленный на незаконную рубку дерева породы «Дуб черешчатый», произрастающего на расстоянии 120 метров от домовладения, в котором проживает К., по причине того,

что указанное дерево создавало помехи для бесперебойной работы воздушной линии электропередач. К, реализуя свой преступный умысел, взяв из дома принадлежащую ему бензопилу марки [...], совершил незаконную рубку, а именно спилил «Дуб черешчатый», чем причинил ущерб администрации Борисовского района, Белгородской в размере 265 644 рублей. После чего с места преступления скрылся. Прибывшая на место следственно-оперативная группа произвела ОМП. В результате чего следователем был обнаружен пень, а также ствол спиленного дерева породы «Дуб черешчатый»; зафиксирована обстановка на месте совершенного преступления; был определен диаметр ствола спиленного дерева на высоте 1,3 м, необходимый для производства расчета причиненного ущерба. Грамотное определение границ осмотра по указанному нами преступлению позволило качественным образом зафиксировать обстановку совершенного преступления, используя при этом криминалистические средства, что в дальнейшем помогло следователю уже в рамках расследования произвести ряд следственных действий и установить истину по рассматриваемому делу [13].

Таким образом, на приведенном примере мы видим, что результаты ОМП позволили следователю идентифицировать соответствующим образом событие, факт, явление, лицо и предмет самого преступного посягательства. На основе этой криминалистической характеристики, включающей типичные сведения о механизме совершения преступления, можно сделать

вероятные выводы об обстоятельствах произошедшего преступного события и квалифицировать указанное преступное деяние согласно ч. 3 ст. 260 УК РФ.

Подводя логический итог, следует отметить, что ОМП выступает тем ключевым следственным действием, от результатов которого начинается выдвижение ряда версий, в т. ч. квалификационных.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 18.05.2022).
2. Состояние преступности в России за январь–март 2022 года. Общие сведения о состоянии преступности // Официальный сайт МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/29705686/> (дата обращения: 18.05.2022).
3. Штефан А. В. Об особенностях развития экологической преступности // Викимнология. 2020. № 1 (23). С. 84–92.
4. Короткова А. П. Ответственность за преступления, посягающие на растительный мир (флору): законодательная регламентация, проблемы квалификации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2007. 36 с.
5. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. М.: ЛексЭст, 2002. 1088 с.
6. Громов В. И. Дознание и предварительное следствие: Методика расследования преступлений: Осмотр места преступления: (Сб. науч. тр.). М.: ЛексЭст, 2003. 519 с.
7. Пожидаева Т. А. Осмотр места происшествия по делам о грабежах, совершенных в общественных местах // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2019. Т. 4, вып. 4. С. 59– 62.
8. Арсланова А. А. Криминалистическая тактика процессуальных действий при рассмотрении сообщения о преступлении: дисс. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2017. 210 с.
9. Вольнский А. Ф. Криминалистическая техника: наука — техника — общество — человек. М.: Юнити-Дана, 2000. 311 с.
10. Кузовкин А. С. Методика расследования экологических преступлений, совершенных в процессе добычи углеводородов: дисс. ... канд. юрид. наук: М., 2008. 288 с.
11. Яковлева О. А. Криминалистическая характеристика и первоначальный этап расследования экологических преступлений, связанных с

нарушением правил охраны окружающей среды при производстве работ: дисс.... канд. юрид. наук: Волгоград, 2005. 227 с.

12. Васильева М. А. Первоначальный этап расследования незаконных рубок лесных насаждений: по материалам Дальневосточного региона России: дисс. ... канд. юрид. наук: М., 2014. 208 с.

13. Борисовский районный суд Белгородской области. Дело № 1-29/2018.

References:

1. Criminal Code of the Russian Federation dated 13.06.1996 No. 63-FZ // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_10699/ (access date: May 18, 2022).

2. The state of crime in Russia in January-March 2022. General information about the state of crime // Official website of the Ministry of Internal Affairs of Russia. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/29705686/> (access date: May 18, 2022).

3. Stefan A. V. On the features of the development of environmental crime // *Victimology*. 2020. No. 1 (23). Pp. 84–92.

4. Korotkova A. P. Responsibility for crimes that encroach on the plant world (flora): legislative regulation, qualification problems: author. diss. ... cand. legal sciences. Nizhny Novgorod, 2007. 36 p.

5. Gross G. Guide for forensic investigators as a system of criminalistics. New ed., reprint. from ed. 1908. Moscow: LeksEst, 2002. 1088 p.

6. Gromov V. I. Inquiry and preliminary investigation: Methods of investigating crimes: Inspection of the crime scene: (Collection of scientific papers). M.: LeksEst, 2003. 519 p.

7. Pozhidaeva T. A. Inspection of the scene of the crime in cases of robberies committed in public places // *Bulletin of the Chelyabinsk State University. Series: Law*. 2019. Vol. 4, no. 4. Pp. 59–62.

8. Arslanova A. A. Forensic tactics of procedural actions when considering a report of a crime: diss. ... cand. legal sciences. Ufa, 2017. 210 p.

9. Volynsky A. F. Forensic technology: science — technology — society — man. M.: Unity-Dana, 2000. 311 p.

10. Kuzovkin A. S. Methodology for investigating environmental crimes committed in the process of hydrocarbon production: diss. ... cand. legal sciences: M., 2008. 288 p.

11. Yakovleva O. A. Forensic characteristics and the initial stage of the investigation of environmental crimes associated with violation of the rules of environmental protection in the production of works: diss.... cand. legal sciences: Volgograd, 2005. 227 p.

12. Vasilyeva M. A. The initial stage of the investigation of illegal logging of forest plantations: based on the materials of the Far Eastern region of Russia: diss. ... cand. legal sciences: M., 2014. 208 p.
13. Borisovsky District Court of the Belgorod Region. Case No. 1-29/2018.